

БИБЛИОТЕКА РУССКОГО СЛОВА

Древнерусские колокола и звоны

Колокол — один из самых древних музыкальных инструментов в мире. В разных странах колокола имеют свои особенности. Об этом свидетельствует и этимология слова "колокол", восходящая к древнеиндийскому kalakalas — шум, крики, в греческом языке "калео" означает зов, в латинском — kalare — созывать. Таким образом, первое назначение колокола — созывать, оглашать.

На обширной территории России в раскопках нередко находят маленькие колокольчики. Их выкапывают из древних могил и курганов. Они являются свидетельством того, что еще в дохристианские времена колокольчики использовались в быту славян, но о назначении их можно лишь догадываться.

Есть предание, которое связывает появление колоколов в Европе с именем епископа Павлина Нольского из итальянской провинции Кампанья (отсюда и церковное название колокола – кампан).

По легенде, епископ Павлин по дороге в монастырь устал и прилег отдохнуть в поле. Во сне он увидел чудесно звенящие, напоминающие ангельские голоса полевые колокольчики, звуками которых и был разбужен. Он же и повелел отлить первые европейские колокола, взявшие для себя форму всем известного цветка. Этимология слова «колокол» восходит к древнеиндийскому kalakalas – шум, беспорядочные крики, греческому kalev – зов, латинскому kalare – созывать. Таким образом, первое назначение колокола – созывать народ (рис.2).

В раннехристианских монастырях, расположенных в Египте, возник обычай созывать звоном монахов на богослужение. Впрочем, здесь с колокольчиками конкурировали другие инструменты. В палестинских, сирийских, греческих монастырях с тех времен до сих пор применяются особые доски — била, в которые ударяют колотушкой — клепалом. Известно также, что для тех же целей в монастырях употреблялись и трубы — о них пишет, например, Иоанн Лествичник (ум. 606).

На протяжении многих веков колокола сопровождали своим звоном жизнь народа. Они размеряли течение дней, возвещая время трудиться и время отдыхать, время бодрствовать и время спать, время веселью и время скорби. Они оповещали о грозящем стихийном бедствии, они созывали мужчин для борьбы с неприятелем. Встречать кого-либо колокольным звоном считалось величайшей честью. Колокольный звон приветствовал возвращающихся с победой на родную землю русских воинов: дружину А.Невского, полки Д.Донского с Куликова поля, войско Ивана Грозного после взятия Казани, ополчение князя, Пожарского и Козьмы

БИБЛИОТЕКА РУССКОГО СЛОВА

Минина. Звонили о прибытии царя, сообщали о важных событиях, таких, как венчание на царство. Колокольным звоном собирали граждан для обсуждения важных дел и призывали народ к восстаниям в годы тирании. Они звучали и в дни больших торжеств, и в малые праздники. Колоколом созывали народ на вече (для этого в Новгороде, например, существовал специальный вечевой колокол), в случае различных бедствий звали на помощь набатным или всполошённым колоколом.

Болтала и колокольчики, подвешенные на шею коровам, служили не только для того, чтобы найти животное, но, и чтобы отпугнуть нечистую силу.

Начиная с XVI в. на Руси колокола выполняют хронометрическую роль, в это время появляются башенные часы на колокольнях с часовыми колоколами, которые отзванивают в определенное время суток. Такие часы были установлены в Соловецком монастыре в 1539 г., а затем на колокольне Архангельского монастыря с Великом Устюге.

В церкви звон оповещал о начале и конце служб, о свадьбах и похоронах.

Если проследить по какому поводу отлит тот или иной колокол, то можно наметить несколько групп. Нередко встречаются колокола, отлитые в поминовение умерших. Известны колокола, отлитые «по обету».

Есть колокола, отлитые в память исторических событий.

Архангельский купец А. М. Починкови «для увековечивания в истории Архангельской гимназии дивного спасения его императорского высочества, наследника цесаревича и великого князя Николая Александровича от грозившей ему смертельной опасности 29 апр. 1891 г. в японском г. Отсу, по просьбе нынешнего настоятеля, пожертвовал 7 колоколов в 35 пуд, устроил для них прекрасную колокольню»

Чаще всего, однако, появление колокола в приходе было актом благотворительности. Колокола дарили церквям, соборам, монастырям не только цари и члены царской фамилии, не только богатейшие купцы (например, Строгановы), но также мелкие и средние купцы, зажиточные крестьяне.

Колокола извещали о пожаре, и в этом заключалась их неотъемлемая функция в деревянных северных селениях, для которых пожары были частым и сокрушительным бедствием.

Колокола сообщали о приближении неприятеля: такая функция была у поморских колоколен, например, в годы Крымской войны: «...назначены на колокольнях постоянные караулы, ... таким образом, что при первом появлении неприятеля... караульный ударит в набат» 8.

БИБЛИОТЕКА РУССКОГО СЛОВА

Колокола висели на маяках, были и колокольни-маяки. У церкви Вознесения Господня на Соловках «над колокольнею находится деревянная глава... а поверху главы устроен деревянный фонарь со стеклом, который служит маяком».

Аналогичную функцию выполняла звонница Петропавловской церкви Чёлмужского погоста. В. П. Орфинский пишет, что в «туманные дни рыбацьи лодки, заблудившиеся в шхерах прибрежных островов, находили дорогу домой по призывному колокольному звону и мерцанию огонька на звоннице».

В поморском селе Ненокса также били в колокола, чтобы заблудившийся человек мог выйти на звон к жилью. Аналогично использовали колокола почти во всех северно-русских деревнях.

Колокола размеряли время. В общественной практике сам распорядок церковных звонов уже служил сигналом времени. Начиная с XVI в. в большом количестве появляются также башенные часы на колокольнях со специальными часовыми колоколами. Самые первые такие часы на Севере были установлены Семеном Часовиком, архиепископом (мастером архиепископа новгородского и псковского) в Соловецком монастыре в 1539 г. В Спасокаменном монастыре на Кубенском озере имелись «колокольные» часы, сделанные в 1670 г., на колокольне Архангельского монастыря Устюга Великого — «часы железные боевые. Из других источников узнаем о существовании подобных часов в Вологде, в Сумпосаде, в Верколе, на колокольне кафедрального собора в Архангельске, в монастырях Троице-Стефано-Ульяновском, Кожеостровском Николо-Карельском, Шенкурском женском, Онежском Крестном, Сямском, Михаила Архангела в Архангельске, Сольвычегодском, Введенском и других. Наконец, колокола сообщали о важных государственных или местных событиях.

Источники, описывающие красивые звоны, не называют, как правило, имен звонарей. Судя по широкому распространению звонов, большому количеству колоколен в городах и деревнях, мы можем считать колокольный звон одним из обычных проявлений народного искусства, где мастер часто анонимен.

Отношение к колоколу, как к оберегу, к звону, как к спасению от злых сил на Севере в конце XIX в. было распространено повсеместно. А. Балов отмечал глубинную связь колокольного звона с культом бога-громовика, полагая, что «как св. пророк Илия отчасти заменил в понятиях наших предков, с принятием христианства, Перуна — бога-громовика, так и колокольный звон сделался символом грома небесного»; и далее: «Природу возбуждает от сна, по верованию славянина-язычника, все тот же бог-громовик своим громовым гласом».

Обращает на себя внимание и свадебный обряд. На Пинеге свадебный поезд не мыслим без колокольцев. Колокольцы своим звоном оберегают молодых от «нечистой силы» на самой важной дороге—к венцу и от венца: «Впереди всей

БИБЛИОТЕКА РУССКОГО СЛОВА

церемониальной процессии, составляющейся из огромного поезда обрученных и деревенской родни, с множеством гудящих под дугами, на оглоблях и на шеях лошадей колокольчиков, шаркунов, бубенчиков, позвонков,—едут в санях, телегах или верхом на лошадях повозчики с опущенными на рукавах лентами». Свадебная обрядность, как и календарная, отличается наибольшей архаикой символов. В таком контексте нам не представляется случайным или поздним появление колокольцев с их охранительной функцией в традиционной культуре.

Магия колокола и колокольного звона проникла и в народную медицину. Здесь уместно вспомнить о бытовавшем предании, будто висевший на одной из колоколен Сольвычегодска разбитый колокол — это тот самый колокол, который в свое время известил Углич об убиении царевича Димитрия, был за это сечен кнутом и сослан в Тобольск. Народ считал этот колокол чудотворным. Некий М. К. Г-вич описывает связанный с ним магический обряд: «Почти каждый день можно было слышать глухой звук этого колокола: это крестьянин, взобравшись на колокольню, обмывает язык колокола, несколько раз звоня при этом, а воду уносят в „туеске" (местный сосуд) домой, как средство против детских болезней»). Логика рассуждения тут, скорее всего, была таковой: колокол, возмущивший народ, «защитник» невинного убиенного младенца, несет в себе силу, способную помогать больным детям, исцелять их.

Откуда появились на Руси колокола? Ведь греческая церковь не знала колокольного звона, в Византии вместо колоколов использовалось било, то есть брус — доска, в которую стучали колотушкой, палкой. Обычай звонить в колокола пришел на Русь с Запада, где существовал культ колоколов, где искусство колокольного литья считалось священной профессией, а колокола крестили, давали им личные имена. Какими путями попал западный обычай звонить в колокола на Русь, точно неизвестно: одни полагают, что в распространении колоколов на Руси посредническую роль играли западные славяне, другие считают, что русское колокольное искусство было заимствовано у балтийских немцев.

Колокола и колокольчики с древнейших времен являются символом очищения, предохранения и заклинания против злых сил, они служили также обязательным атрибутом всевозможных молитв и религиозных обрядов.

Огромные церковные колокола именовались Божьим гласом. Колокол в старину был глашатаем. Это был глас Божий и народа.

Колоколам, как людям, давались собственные имена, например Сысой и т. д. К ним относились как к живому существу, которое за провинность могли наказать, сослать в ссылку, высечь розгами. Первым таким ссыльным колоколом был углицкий

БИБЛИОТЕКА РУССКОГО СЛОВА

колокол, возвестивший о смерти царевича Димитрия в 1593 г. За это он был высечен и сослан вместе с угличанами в Сибирь в г. Тобольск. В наказание у колокола был вырван язык. В настоящее время этот ссыльный колокол хранится в музее г. Углича. На Западе была принята колокольная клятва, то есть присяга, скрепленная колокольным звоном, так как люди верили, что такая присяга нерушима и преступившего ее ждет самая ужасная участь. Колокольная клятва применялась чаще и ценилась выше, чем клятва на Библии. В некоторых городах существовало правило, запрещавшее судопроизводство без колокольного звона по всем уголовным делам, связанным с кровопролитием. И в России в определенных случаях давалась такого рода публичная очистительная присяга при колокольном звоне, называемая также васильевской. "Ходить под колоколами" — говорили об этой присяге, к которой приводился ответчик, если не было улик и средств оправдания. Эта присяга проходила в церкви при колокольном звоне публично. "Хоть при колокольном звоне, пойду под присягу" — гласит русская пословица, она отражает древний обычай стоять под колоколами во время клятвы.

Звуки колокола стали не только принадлежностью церковных и государственных церемониалов, но и их украшением. "Величавая красота и мощь звучания колокола сделали звон символом освящения событий, скрепляющим юридический акт подобно подписи и печати.

Так же как родившегося человека, вступающего в жизнь, положено было крестить, так и отлитый колокол, прежде чем занять свое место на колокольне, получал благословение. Время, когда звонили колокол, воспринималось как благоприятное для начала важных дел и хозяйственных работ, а также для многих ритуалов и магических актов. Большая их часть относилась к самому человеку и его здоровью, а также к сферам его деятельности — скотоводству, пчеловодству и садоводству. В Скопской котлине (обл. Македонии) в первый день Рождества Христова хозяин, заслышав удары колокола, трижды проводил скребницей по каждому животному, стоящему в хлеву, и давал им немного жита из решета, чтобы обеспечить приплод и здоровье скота, а хозяйка кормила в обруче кур зерном, чтобы в течение года вся домашняя птица была при доме и не разбредалась. На севере Словении под колокольный звон в Страстную субботу хозяйка слегка била коров березовым прутом, чтобы у них родились телята и было много молока, а также закармливала скот корнями, травами и цветами, собранными в Страстной четверг, чтобы предохранить домашних животных от болезней. На Украине и в восточной Польше считалось, что пасхальный звон положительно влияет на рост гречихи, поэтому парни старались на Пасху первыми добежать до колоколни, будучи уверенными в том, что тогда в семье у них урожай гречихи будет больше всех.

БИБЛИОТЕКА РУССКОГО СЛОВА

Более других сфер жизни с колокольным звоном была связана область смерти. Как только человек умирал, его родственники шли в церковь, чтобы заплатить за поминальный звон по умершему. Иногда в колокол били и сами родственники. По умершей женщине обычно ударяли дважды, а смерть мужчины оглашалась тремя ударами. Если же покойник был богат, то звонить по нему могли и целый час. Существовали различные виды проводного звона. У далматинцев на острове Брач удары большого колокола извещали о смерти мужчины, а малого — о смерти женщины.

Колокольный звон считался действенным средством против многих болезней. У русских было в обыкновении «водить под колокола» (то есть ставить под колокол на колокольне) кликуш, поскольку бесы, одолевающие их, якобы не выносят колокольного звона; так же поступали с детьми и взрослыми при испуге, при лихорадке и других болезнях. У хорватов Самобора, чтобы избавить младенца от мучающего его ночного духа, окуривали пеленки дымом от смазки колокола. В народной медицине нашлось применение и веревке от колокола: сербские женщины хватались за нее во время звона, чтобы избавиться от болей в руках, болгарки поили больных детей водой, в которую был положен кусок от такой веревки.

О колоколах немало говорится в русской литературе, начиная с самых древних источников. Первое упоминание о них в русской летописи под 1066 г. связано с Новгородом и Святой Софией, с которой полоцкий князь Всеволод снял колокола. В «Слове о полку Игореве» говорится о колоколах полоцких, слышимых в Киеве. О колоколах есть упоминание в былинах киевского и новгородского циклов:

«И повели-то Илью да ко виселице и сопровождают Илью да как Муромца Со всеми звонами-то церковными...»

Русские мастера начали лить колокола в XII-XIII веке. Во время монгольского ига литье пришло в упадок, возобновилось в XIV в. а к началу XVI века русские мастера достигли совершенства, вытеснив в XVIII в. иноземцев.

Искусство отливки колоколов на Руси считалось одним из самых сложных и ставилось даже выше архитектурного. В отливке колокола иногда принимали участие более 100 человек. На отливку колокола весом в 100 пудов надо было затратить целый год. Колокола обычно лили из сплава меди с оловом. В отливке колоколов много секретов. Для того чтобы колокол хорошо зазвучал, мастер должен знать технику отливки, состав металла. Технология производства отработана давно и остается неизменной.

БИБЛИОТЕКА РУССКОГО СЛОВА

Несмотря на кажущуюся прочность, колокол – хрупкое создание, для него, к примеру, опасна морозная погода. Орнамент и надписи – неизменный атрибут колоколов. Традиционными орнаментами были виноградная лоза, деревья, звери и волнообразный жгут с фантастическим зверями.

Для звонниц обычно подбирают три группы колоколов: большие благовестники, средние – подзвоны, малые – зазвонные колокольчики. Колокола на кораблях начали использовать с XIII в. (по английским источникам; в российском флоте с XVII в. Рында (от англ. выражения ring the bell – «звони в колокол») – особый бой (звон) удара в судовой колокол в полдень (до сер. XIX в. сутки на кораблях начинались в полдень). В течение вахты (равна 4 часам) отбивали «склянки»: по истечении получаса – 1 удар, часа – 2 удара и так до 8.

Можно считать, что колокольный звон развивался как разновидность народного искусства. К изучению этого самобытного искусства не однажды обращались деятели культуры. Одна из самых ярких сцен оперы «Борис Годунов» – венчание на царство Бориса – сопровождается великолепным торжественным звоном. Широко известна и поэма «Колокола» С.Рахманинова, написанная на стихи Эдгара По. Только в одной стране мира – в России – живет колокольная музыка. Только на Руси колокольный звон стал национальным искусством: вошел в музыку, отразился в литературе, в живописи. (Левитан «Вечерний звон». Кустодиев «Масленица» Савицкий «Черная быль». Чюрленис «Колокольня». А.Ахматова «Вечерний звон у стен монастыря». К.Бальмонт поэма «Колокольчики и колокола» С.Есенин).

Опытным путем доказано, что активность микробов под воздействием колокольного звона и церковных песнопений падает на 40%. Дело в том, что колокола работают как генераторы энергии в ультразвуковом диапазоне, разрушающем болезнетворную среду. Колокольный звон обеззараживает вирусы гриппа, желтухи, и другую инфекцию. Под его воздействием патогенные микроорганизмы превращаются в кристаллические структуры и не несут уже никакой опасности.

Таким образом, мы можем заключить, что когда в средние века во время чумы непрерывно звонили колокола, это было не суеверием, а грамотным методом дезинфекции. Благотворное воздействие колокола основано на том известном факте, что органы в человеческом теле настроены на определенные тона и весь организм, как чуткий музыкальный инструмент, резонирует с окружающим звуковым полем.

Специалистам давно известен лечебный эффект, основанный на увеличении капиллярного крово- или лимфотока в зоне виброакустического воздействия.

БИБЛИОТЕКА РУССКОГО СЛОВА

Кровоток (лимфоток) усиливается потому, что гидродинамическое сопротивление сосудов снижается на акустической волне определенной частоты. Однако для каждого диаметра сосудов существует своя оптимальная частота. Еще лучше – если диапазон частот будет широким и непрерывно меняющимся. Именно такой диапазон свойственен колоколам. Ученые в лабораторных условиях разработали комплекс, воспроизводящий синтез различных акустических волн, настроенных на резонансные структуры человеческого тела. И оказалось, что этот комплекс в точности отражает резонансную структуру колокола!

Современная медицина пришла к выводу, что колокольным звоном лечится и целый ряд психических заболеваний. В старину колокольные звоны применялись при лечении различных заболеваний. Им лечили в монастырях, правда, этот процесс непременно был связан еще и с молитвой. В православной традиции колокольный звон не только призывает к молитве, но и настраивает человека на определенный лад, вызывает глубокие переживания контакта с высшими силами. Не зря колокол называют звуковым солнцем, благовестом. Так, используя звоны колоколов различных групп, можно создавать соответствующее настроение, что отчасти и делают церковные звонари в зависимости от характера праздника и богослужения. Известно, что более низкие тона действуют успокаивающее, а высокие – возбуждают. По старым церковным традициям для больных создавался особый ритм звона, помогающий душе освободиться от тяжести недуга и почерпнуть силы в высших сферах.

Физики открыли, что Солнце гудит, как колокол! Внутри него каждые несколько минут возникают звуковые волны. Их частота слишком низка для нашего слуха, она улавливается специальными приборами. Само излучение звука колокола в свободном пространстве по всей направленности представляет собой крест! Попробуйте произнести слово «звонарь» медленно и четко, хорошо выговаривая звуки, и вы почувствуете, что слово это поет, что оно – звонкое, радостное, торжественное. И дело, которое делает звонарь, такое же.

Колокольный звон сродни радуге. Когда вдруг зазвучит колокол или раскинется в небе коромысло радуги, сердце человеческое начинает биться по-другому, в такт биению пульса Вселенной. В звоне колокола, в цветах радуги человек вновь и вновь обретает смысл – опору, отправную точку, уверенность, которая постепенно перерастает в веру.

Колокол, дремавший разбудил поля, улыбнулась солнцу сонная земля. Понеслись удары к синим небесам, звонко раздается голос по лесам. Скрылась за рекою

БИБЛИОТЕКА РУССКОГО СЛОВА

бледная луна. Звонко побежала резвая волна. Тихая долина отгоняет сон, Где-то за дорогой замирает звон. (С. Есенин)

Надпись на одном из средневековых колоколов гласит: «Пока я звоню, пусть далеко отойдут огонь, град, гром, молния, зараза, меч, сатана и злой человек». Как видим, колокольный звон считается средством против многих бед. Один мудрый человек сказал: «Храм – это молитва в камне, икона – это молитва в красках, колокол – это молитва в звуке».